

БЕЛОРУСЫ СМОЛЕНЩИНЫ В ЭПОХУ БЕЛОРУСИЗАЦИИ (1920-е ГОДЫ)*

Кодин Е.В.,

СмолГУ, г. Смоленск, Российская Федерация

Кобец О.В.,

СГАФКСТ, г. Смоленск, Российская Федерация

Практическое разрешение национального вопроса в Советской России ведет свое начало с решений X съезда РКП(б), состоявшегося в марте 1921 г. В резолюции съезда «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» ставилась задача добиваться доверия угнетенных наций, развивать на их родном языке органы власти, общеобразовательные и профессионально-технические школы, культурно-просветительные учреждения, прессу и т.д. [5, с. 603–604]. Через два года, в апреле 1923 г., XII съезд партии большевиков определит конкретные мероприятия в национальном вопросе, особенно обратив внимание на формирование органов власти национальных республик из числа местных жителей, владеющих родным языком, знающих быт и обычаи народов [4, с. 696].

После принятия второй сессией ЦИК БССР 15 июля 1924 г. постановления «О практических мероприятиях по проведению национальной политики», белорусизация станет в республике государственной политикой. Однако одновременно требования по белорусизации будут распространены и на российские территории с компактным проживанием белорусов. Это, в первую очередь, относилось и к Смоленщине, которая на протяжении веков имела самое непосредственное отношение к Белоруссии, а в апреле 1918г. Смоленск даже стал административным центром Западной области, в состав которой к тому времени входили Витебская, Могилевская и Минская губернии. И именно здесь 1 января 1919 г. была провозглашена Социалистическая Советская Республика Белоруссия.

Как отнеслись к этой политике смоленские белорусы? В целом без какого-либо воодушевления. Нередко даже враждебно. Почему? По многим причинам.

В Смоленской губернии по данным переписи 1920 г., т.е. накануне решений X съезда РКП(б), проживало 54700 белорусов, что составляло 2,62% жителей губернии [3, л. 24]. Белорусы являлись второй по численности группой населения губернии. При этом какого-либо особого внимания к белорусской проблематике в губернии никогда не ощущалось. Мест-

*Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект №20-59-00001/20 «Современное зарубежное историческое белорусоведение: эволюция методологических подходов и оценок».

ное население в значительной степени воспринимало белорусов как часть русского народа, говорящую на «несколько особом русском языке».

В это время все еще нередко высказывалась и точка зрения о том, что не существовало не только отдельного белорусского языка, но и вообще не было белорусской нации, с чем категорически не согласился Сталин, отвечая на записку одного из делегатов X съезда РКП(б) об «искусственности насаждения белорусской нации» [5, с. 213].

Главным проводником политики белорусизации на основе установок партийного съезда на территории РСФСР станет Народный комиссариат просвещения, коллегия которого весной 1922 г. приняла постановление о введении белорусского языка в школах первой ступени и курса белорусоведения в школах второй ступени. Данное требование начала белорусизации школ напрямую относилось и к Смоленщине. Однако назвать эти задачи адекватными реальной ситуации в школьной системе региона того времени было вряд ли возможно. Именно с лета 1922 г. в губернии начинается существенное сокращение численности школ. Только в сельской местности одномоментно произошло сокращение школ первой ступени с 2637 до 1700, в которых могли обучаться лишь меньше половины детей школьного возраста, остальные были «осуждены на безграмотность» [6, 19 января]. В целом сеть школ первой ступени сократилась до уровня 1914 г.

Но и к середине 1920-х годов общая картина школьной сети все еще оставалась плачевной. В 1926 г. школам губернии все еще давалась такого рода характеристика: «Потрепанные за последнее десятилетие школьные здания, изношенный инвентарь, недостаток учебников и пособий, неудовлетворение местным бюджетом нужд народного образования – такова «база» нашей школы» [7, 18 июня].

Понимая всю сложность ситуации, бюро национальных меньшинств губернского отдела народного образования в июле 1923 г., формально действуя в русле установок Наркомпроса и отмечая важность сохранения белорусской самобытности и необходимость перевода сельских школ на белорусский язык, все же замечает, что делать это надо было «с выявлением воли самого населения в каждом отдельном случае» [1, л. 22]. Чего, как раз и не наблюдалось в среде даже самого белорусского населения губернии. К середине 1920-х годов белорусское население Смоленщины «уже настолько обрусело, что оно не придавало белорусизации никакого значения» [3, л. 278].

Это наглядно подтверждала перепись населения 1926 г.: белорусы губернии «передвинулись» по численности на третье место, уступив второе евреям, составив всего 20408 человек [2, л. 67]. Конечно, это объяснялось и механическим зачислением полностью обрусевших белорусов в разряд великороссов во время переписи, [3, л. 278], и передачей Могилевской губернии смоленских Мстиславского и Горецкого уездов. Но главная причина, очевидно, была в другом. Более существенным основанием к

наметившемуся снижению численности смоленских белорусов в середине 1920-х годов стало стремление последних более активно включаться в начавшиеся индустриально- и социально-модернизационные процессы, которые гораздо значительнее проявлялись как раз в российских, а не в белорусских регионах и предоставляли существенно больше возможностей белорусскому крестьянству для их социального лифта. Особенно это касалось подрастающего поколения.

Именно поэтому, читаем в документе, само белорусское население относилось к школе на родном языке «безразлично, а нередко и враждебно». Родители вполне обоснованно считали, что для будущей жизни, а тем более в России, детям нужен будет именно русский, а не белорусский язык. Даже та часть белорусского населения губернии, которая проживала на границе с Белоруссией, и которая поддерживала экономические связи с этнической родиной, требовала от учителей, чтобы они «преподавали белорусский язык» (но не на белорусском языке вели все предметы. — *Е.К., О.К.*) [3, л. 315 об.].

Все это не могло не сказываться и на численности белорусского населения губернии. Оно будет сокращаться на всем протяжении двадцатых годов XX столетия. При этом речь будет идти не о физическом сокращении численности белорусов, а об их samozачислении в состав русского этноса путем саморуссификации и предпочтения родного белорусского языка общесоюзному языку русскому.

Литература

1. Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО), ф. Р-19, оп. 1, д. 3093.
2. ГАСО, ф. Р-19, оп. 1, д. 4746.
3. ГАСО, ф. Р-19, оп. 1, д. 4748.
4. Двенадцатый съезд РКП /б/. 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчет. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1968. – 921 с.
5. Десятый съезд РКП/б/. Март 1921 года. Стенографический отчет. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1963. – 937 с.
6. Рабочий путь (газета Смоленского Губкома Р.К.П. и Губисполкома), 1922, 19 января.
7. «Рабочий путь», 1926, 18 июня.